

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

(РЕЦЕНЗИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА №3/458 ОТ 01.09.2019

г. ПО УГОЛОВНОМУ

ДЕЛУ № 11902450046000029)

Подготовлено в порядке, предусмотренном п. 3 ч.1 ст. 53, ч. 3 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в связи с обращением защитника Жукова Е.С., адвоката Новикова И.С. Специалисты настоящим выражают свое согласие на передачу данного заключения защитой Жукова Е.С. в ГСУ по РОВД СК РФ.

В последнее время в деятельности российских судов и правоохранительных органов наблюдается заметное повышение роли лингвистических экспертиз. Можно было бы только приветствовать такое стремление отечественной фемиды к совершенствованию судебно-экспертной практики, если бы этот процесс был обеспечен экспертными силами надлежащего уровня и компетенции и механизмами контроля со стороны всего научного сообщества. Закрепленные недавно законодательно за Российской академией наук функции высшего экспертного учреждения, обеспечивающего деятельность государственных органов и организаций, позволяют, как кажется, осуществлять научный контроль над лингвистической экспертной деятельностью. На практике, однако, это не происходит. Обычным делом стало использование в следственной и судебной практике неквалифицированных и недобросовестных лингвистических

экспертиз, авторы которых, не располагая специальными знаниями и не владея методикой и процедурами экспертного анализа, считают для себя позволительным выносить суждения по вопросам, от которых зависят человеческие судьбы.

Объектом нашего внимания стало Лингвистическое исследование видеообращений студента Егора Жукова, подготовленное на основе материала видеозаписей Е.Жукова экспертом Института криминалистики. Перед экспертом ставился вопрос: имеются ли с позиции лингвистической квалификации в перечисленных выше видеозаписях призывы к осуществлению незаконной деятельности?

Заметим, что перед нами далеко не худший образец жанра лингвистической экспертизы. Текст написан грамотно, в нем представлена современная лингвистическая трактовка призыва как типа речевого акта, разработанная, в частности, А. Н. Барановым. Приводится вполне адекватный список литературы. Достаточно корректно, с описанием синтаксической структуры высказываний и грамматических форм слов разобраны пять видеообращений Егора Жукова и делается вывод, что в них не имеется призывов к осуществлению незаконной деятельности (п. 4).

Однако далее начинаются странности. Эксперт рассматривает обращение Егора Жукова «МИТИНГ 7 ОКТЯБРЯ ИЛИ КАК СЛИВАЮТ ПРОТЕСТ», усматривая призывы в следующих фразах:

Нужно хвататься за любые формы протеста,

Делайте всё, на что способны,

С системой нужно жестко и планомерно бороться.

Действительно, фразы имеют побудительную или частично побудительную семантику (по поводу слова *нужно* можно было бы сделать некоторые оговорки, но для нас в данном случае это даже не так важно).

Не обращаясь к авторитетным словарям, эксперт выступает с собственной интерпретацией используемого Егором Жуковым понятия *протеста*:

Формы протеста разделяются на насильственные и ненасильственные. К крайним насильственным формам протеста относятся насильственный захват власти, вооружённый мятеж.

Это произвольная интерпретация эксперта, которая решительно расходится с лингвистическими данными. Обратимся к словарному толкованию слова *протест* (финансовое и морское значения оставим в стороне):

ПРОТЕСТ, -а; м. [от лат. protestari - заявлять публично] 1. Официальное заявление о несогласии с чем-л. (обычно с каким-л. решением, постановлением). *Протест против зажима критики. Протест прокурора. Заявить протест. Принести протест. Выразить протест. Выступить с протестом. Демонстрация протеста.* // Решительное возражение против чего-л., проявление недовольства или нежелания сделать что-л. *Молчаливый протест. друзей. Не обращать внимания на горячие протесты собравшихся.*

(Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова)

Как мы видим, *протест* – это семиотический акт, выражение несогласия или недовольства, решительное возражение. Но выражение недовольства и вооруженный мятеж или насильственный захват власти – это абсолютно разные вещи. Лингвистические данные не дают никаких оснований объявлять подобные действия *формами протеста*. Насильственные действия в тексте вообще не упоминаются и не обсуждаются. Здесь имеет место типичное «вчитывание» в текст того смысла, которого в нем нет. Это совершенно недопустимо в лингвистическом анализе.

Яркий пример ложного прочтения – то, как эксперт трактует используемые Егором Жуковым слова *любой* и *всё* (*любые формы протеста; сделайте всё, на что вы способны*):

...призыв «приниматься за любые формы протеста» включает в себя и крайние насильственные формы протеста, как одни из возможных форм протеста. В пользу допустимости такой трактовки свидетельствует и высказывание Жукова Е.С. чуть выше по тексту о необходимости использования жестких форм борьбы: «С системой нужно жёстко ... бороться...». Также ниже по тексту в этом же обращении содержится ещё один призыв к борьбе с властью: «Основная сила не в лидерах, а в нас, в людях, в идее, в неустрашимом желании сделать эту страну лучше и отнять у кремлевских мразей право распоряжаться судьбами людей, поэтому сделайте всё, на что способны и не ждите чьей-то указки. <...> Этот призыв также не содержит каких-либо ограничений на методы действий («сделайте всё, на что способны») кроме как указание на пределы возможности конкретных исполнителей действий.

Каких-либо указаний на использование именно ненасильственных форм борьбы в тексте рассматриваемого обращения не имеется.

С лингвистической точки зрения это рассуждение крайне неубедительно. Хорошо известно, что в естественном языке слова типа *всё* или *любой* (кванторные выражения) понимаются по-разному в зависимости от контекста. *Всё* в естественном языке – это не «всё логически возможное», а «всё в рамках определенного круга представлений». Например, когда человек говорит: *Я сделаю для тебя всё!*, мы примерно понимаем, что он имеет в виду, и в нейтральном контексте не трактуем это высказывание в том смысле, что человек готов в том числе взорвать соседний дом, чтобы у объекта любви вид из окна стал лучше. Если сказано: *Я буду рад любому подарку*, в норме никто подумает, что человек будет рад, если ему подарят бомбу илидохлую кошку.

Эксперт делает абсолютно произвольный и ничем не обоснованный вывод:

Таким образом, в обращении Жукова Е.С. в видеозаписи «МИТИНГ 7 ОКТЯБРЯ ИЛИ КАК СЛИВАЮТ ПРОТЕСТ – GwcWfXHRjq4» с позиции лингвистической квалификации содержится призыв к борьбе с властью в России с произвольным выбором форм протеста, что включает в себя и действия насильственного характера, в частности, насильственный захват власти, вооружённый мятеж.

Здесь трудно не вспомнить из Гоголя: «Я открыл, что Китай и Испания совершенно одна и та же земля, и только по невежеству считают их за

разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то и выйдет Китай».

На самом деле для понимания того, каким Егор Жуков представляет множество возможных форм протеста и возможных действий, нужно рассмотреть ролик целиком. Основным объектом критики в этом ролике является не действующая власть, а Алексей Навальный и ФБК. Зрители ролика отлично это понимают, что видно по комментариям к нему. Одни пишут: да, ты лучше Навального, нам нужен такой глава оппозиции, а другие – мы все должны быть вместе, несмотря на разногласия.

Ролик начинается с того, что Егор Жуков говорит о снижении протестной активности, о том, что количество людей на митингах уменьшается. Он считает, что протест «сливается обоюдно» – и людьми, которые боятся выходить на митинги, и «так называемыми оппозиционными лидерами». Анализируя митинг, Жуков говорит: *Единственное, что смогли придумать ребята из штаба Навального – это тупо орать однотипные кричалки около памятника Пушкину <...>. Мне пришлось напомнить, что планировалось шествие <...>. Навальный, выводя людей на улицы, надеется, что они сами что-то придумают... Поэтому получается скучно. Нужен другой вид активности, чтобы мы не шли снова гулять или хотя бы дойти до Арбата – так мы хотя бы географию протестов в Москве увеличили.* Далее Жуков критикует штаб Навального за то, что он не поддерживает стихийные акции: *Ребята из штаба... исчезли с улицы, ведь глава штаба Николай Ляскин написал, что акция завершена; Жукову не нравится, что, по мнению штаба, «когда люди выходят сами – это провокация». В штабе царит неэффективность, не принимают*

нововведений. Например, Навальный слишком редко, по мнению Жукова, дает пресс-конференции. Скорость сбора подписей (речь о президентской кампании Навального) катастрофически замедлилась. Вообще Жуков считает, что не надо тратить столько времени и сил на выборную кампанию: *Навальному не дадут победить на выборах, система не позволит.* Поэтому нужно жестко и планомерно бороться с системой.

Не надо тратить время на глупейшие вещи – типа встречи с избирателями в регионах. Мы в какой стране живем? Тут все будет меняться по совершенно другим правилам. Речь о том, что выборная кампания Навального работает скорее лично на его популярность, а не на протест. Под другими правилами и жесткой борьбой Жуков подразумевает очень популярную в оппозиционном дискурсе (хотя и не бесспорную) идею, которую он много раз в своих материалах повторяет: если на улицы выйдет миллион человек, то власть уже не сможет игнорировать протесты и сама начнет меняться. Ни о каком насилии и речи нет.

Тут нужно хвататься за любые формы протеста. Болезнью вождизма наша страна уже не раз болела. Далее проясняется, о каких иных формах протеста говорит Жуков. *Штаб Навального не поддержал ребят, которые пытаются просидеть хотя бы ночь на Манежной и Дворцовой площадях* (это жанр мероприятия, который называется «оккупай»). В другом месте Жуков в качестве положительного примера приводит стихийный народный мемориал на месте убийства Бориса Немцова, куда люди год за годом каждый день приносят цветы. Он считает, что не нужно ждать распоряжений от штаба Навального, а нужно каждому придумывать что-то свое.

Сила настоящего протеста в самоорганизации и смене лидеров;

Основная сила не в лидерах, а в нас, в людях;

Делайте все, на что способны, и не ждите чьей-то указки.

Если просмотреть ролик целиком, становится совершенно очевидно, что в нем нет призывов к чему-либо, связанному с насилием. Эксперт не изучил фразы в контексте, а вместо этого стал теоретизировать о том, что *любой* может подразумевать и «вооруженный».

Жуков завершает ролик словами: *Я не хотел никого обидеть, если высказался жестко* (о Навальном, Ляскине и пр.)... *Хочу, чтобы вы прислушивались к критике в свой адрес и не называли всех своих критиков кремлеботами и провокаторами.* Таким образом, цель здесь – улучшить организацию мирных протестных акций, которыми и занимается ФБК Навального.

Итак, речь в ролике идет о том, что, по мнению Егора Жукова, протестное движение под руководством Навального слишком заорганизовано, что штаб Навального боится инициатив снизу и не хочет за них отвечать, слишком боится провокаций, недостаточно креативен (привержен таким традиционным формам мероприятий, как митинг, шествие и встреча с избирателями, и недостаточно использует такие формы, как пресс-конференция и бессрочное нахождение на площади); кроме того, речь идет о том, что нужна сменяемость лидера.

Получается, что эксперт, фантазируя по поводу того, как можно понять вырванные из контекста фразы, вообще не соотнес их с общим смыслом текста. В лингвистическом исследовании такое недопустимо.

На самом деле **выражения любые формы протеста и все, на что вы способны** в контексте обращения Жукова никоим образом не подразумевают насильственные действия. Обсуждается лишь необходимость большего разнообразия, креативности и инициативности по сравнению с теми формами мирных протестов, которые практикует штаб Алексея Навального.

Далее эксперт рассматривает еще три ролика Егора Жукова: «МИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВОЗМОЖНА», «МИТИНГИ – ЧТО ДАЛЬШЕ?» и «БОЙКОТ ВЫБОРОВ – ЭТО ЛИШЬ НАЧАЛО» – и утверждает, что в них, *помимо экскурсов в теорию, <...> содержится призыв использовать различные мирные методы сопротивления.*

Эксперт прибегает к следующему манипулятивному приему. Из выступлений Егора Жукова он извлекает ссылки на отдельные пункты перечня методов «ненасильственной борьбы», рассмотренных в книге Джина Шарпа (Gene Sharp; https://ru.wikipedia.org/wiki/Шарп,_Джин) «От диктатуры к демократии», кстати, переведенной на русский язык и неоднократно изданной в России (<https://www.ozon.ru/context/detail/id/2461922/>), – например, отказ от уплаты налогов, изготовление фальшивых документов, препятствие работе учреждений, изготовление фальшивых денег и др. При этом *упоминания* об этих методах в ролике Егора Жукова подаются в качестве *призывов* к совершению соответствующих действий. Здесь обращает на себя внимание, что, хотя эксперт ссылается на п. 3 своего заключения, в котором дано определение призыва, однако сам как будто забывает, что написано в этом пункте. А в нем призыв правильно

характеризуется как директивный речевой акт и описаны его лингвистические признаки – прежде всего побудительный характер. Но дело в том, что в контексте выступлений Егора Жукова упоминания о методах «ненасильственной борьбы» не являются побудительными высказываниями, чего эксперт не может не понимать. Это тем более удивительно, что в первой части исследования эксперт сам же приводит соответствующие цитаты из этих обращений:

*В обращении 3 говорится, что «Сегодня мы **обсудим** все виды ненасильственной борьбы». В обращении 4 есть ссылки на обращения 2 и 3. Кроме того, при формулировании основной задачи обращений используется практически идентичная лексическая конструкция: **«Власть в России можно сменить только мирным путем. Я уже снял два ролика на этот счёт, но я не устану это повторять, пока это не станет «мейнстримным» мнением... «А пока ты можешь посмотреть вот это видео (здесь демонстрируются заставка видеозаписи, содержащей обращение 3), в котором представлены все, не только наиболее эффективные, а все существующие виды ненасильственной борьбы».***

Мы выделили здесь слово *обсудить*. Вряд ли эксперт может не понимать, что *обсудить* что-либо – совершенно не означает *призывать* к этому. Однако, анализируя наличие в тексте призывов, эксперт вырывает отдельные пункты списка из контекста, делая вид, что это и есть то, к чему автор обращений призывает, хотя автор всего лишь рассказывает об исследовании и предлагает его обсудить. Это трудно назвать иначе, чем передергиванием.

Очень лукаво выглядит также формулировка эксперта *Помимо экскурсов в теорию...* Но ведь это вовсе не «помимо»: список всех существовавших в истории форм ненасильственной борьбы – это и есть часть экскурса в теорию!

О чем же в действительности эти обращения Жукова? Они имеют просветительский характер.

Жуков говорит о ненасилии. Он приводит результаты исследования¹ политолога Эрики Ченовет (<https://www.ericachenoweth.com>, https://en.wikipedia.org/wiki/Erica_Chenoweth), которое доказало, что в мире ненасильственная политическая борьба с 1900 года вдвое чаще приводила к успеху, чем насильственная (мы не останавливаемся здесь на том, насколько достоверны эти результаты). Жуков подчеркивает, что насилие претит ему и по этическим соображениям, но вот теперь научно доказано, что ненасилие лучше и в смысле эффективности. В своих роликах он повторяет это раз за разом и говорит, что будет повторять этот вывод, пока он не станет общим местом. Он просит не писать в комментариях, что революция невозможна без крови и что насилие все же необходимо, предлагая посмотреть его ролик, где излагаются результаты исследования.

---

¹ В описании ролика Егор Жуков дает ссылки на материалы:

<https://www.du.edu/korbel/sie/researc...> - Эмпирическая база по всем насильственным и ненасильственным протестным кампаниям, собранная Эрикой Ченовет и ее коллегами - <https://www.belfercenter.org/sites/de...> - Статья Эрики Ченовет и Марии Стефан, являющаяся кратким пересказом их труда "Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict" (<https://www.amazon.com/Why-Civil-Resi...>) - <https://www.youtube.com/watch?v=YJSeh...> - Выступление Эрики Ченовет на TED Talks

Далее он цитирует список из книги Шарпа. В этом списке есть такие забавные пункты, как отказ от исполнения супружеских обязанностей – здесь автор ссылается на комедию «Лисистрата» древнегреческого драматурга Аристофана, и такие драматические, как самосожжение. Список имеет дескриптивный, а не прескриптивный характер. Он призван обобщить и систематизировать способы, которые люди в разное время и в разных странах использовали для выражения политического протеста. Всего их в списке около двухсот.

Некоторые из пунктов комментируются – например, рассказывается, как по призыву Ганди индийцы перестали покупать соль, чтобы оказать давление на британских колонизаторов, и выпаривали соль дома. Это совершенно не значит, что Жуков призывает всех выпаривать дома соль.

Идея Егора Жукова состоит в том, что ненасильственные методы результативнее насильственных, а арсенал их очень велик, причем Жуков подчеркивает, что можно придумать новые, необычные. Говорить, что Егор Жуков, рассказывая о способах ненасильственного сопротивления, призывает реализовать все эти способы, просто абсурдно.

Отдельно эксперт останавливается на таком пункте перечня из книги Шарпа, как п.158. Самосожжение..., и комментарии Егора Жукова: *Максимальное пожертвование движению. И это, конечно, будут вспоминать веками. И если движение придёт к власти, эти люди, конечно, будут признаны героями.* Эксперт видит здесь **призыв к самоубийству**, что, разумеется, неверно. Если мы вспоминаем чешского студента Яна Палаха, который совершил акт самосожжения

в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году, если мы восхищаемся мужеством Анатолия Марченко, который держал смертельную голодовку с требованием освободить политзаключенных и погиб в 1986 году, это совершенно не означает, что мы призываем всех людей покончить с собой в знак протеста.

Наконец, полностью противоречит содержанию роликов Егора Жукова такой вывод эксперта: *Декларация необходимости использования только ненасильственных методов в борьбе за смену власти в России в обращении используется для прикрытия соответствующей агитационной работы Жукова на видеохостинге «YouTube»*. Идея ненасилия – ключевая для Егора Жукова, это сквозной мотив всех его роликов. Это не декорация, не прикрытие, а смысловой стержень его рассуждений. Он последовательно и настойчиво проводит идею большей эффективности ненасильственных методов политической борьбы, приводя примеры и статистические данные. Альтернатива – насильственные методы – в его материалах даже не рассматриваются. Егор Жуков не просто не призывает к насилию. Он идеолог и пропагандист мирного, ненасильственного политического протеста.

Итак, что же делает эксперт? Он вырывает фразы из контекста и приписывает им тот смысл, которого они в контексте совершенно не имеют. Он бездоказательно называет призывами фразы, не имеющие никаких признаков побудительности и в контексте выполняющие абсолютно другую иллокутивную функцию. Он игнорирует общий смысл анализируемого текста, причем выраженный в нем очень ясно и последовательно, и приписывает ему выдуманное практически противоположное содержание. С лингвистической точки зрения такие манипуляции с объектом исследования недопустимы. Мы вынуждены

констатировать, что представленная экспертиза не отвечает требованиям научной объективности и обоснованности и в силу этого является недостоверной.

Не говоря уже о том, что цена такой научной недобросовестности – сломанная жизнь человека.

Академик РАН, доктор филологических наук

Юрий Дереникович Апресян

Член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Николай Павлович Гринцер

Член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Анна Владимировна Дыбо

Ведущий научный сотрудник сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, кандидат филологических наук,

Ирина Борисовна Левонтина

Академик РАН, доктор филологических наук

Александр Михайлович Молдован

Член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Фёдор Борисович Успенский

Заключение специалиста (рецензия на заключение эксперта №3/458 от 01.09.2019 г. по уголовному делу № 11902450046000029)

Член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Елена Львовна Березович